ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 8(262) – 2018

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Прогулки по дну океана

Николай ЗИНОВЬЕВ

МИГ

Луг за окошком распластался…
Родная с детства полка книг…
Всё, с чем с годами я срастался,
Вдруг оборвётся всё за миг,
И скажет вяз: "Прощай, старик.
Ты, я надеюсь, догадался,
Что нет тебя уже на свете,
И этот тёплый мягкий ветер,
Что шевелит мою листву,
Ты ощутить уже не можешь,
Ничем уже тут не поможешь,
Прощай, старик…".

* * *

Куда ж нам плыть?..
А.С. Пушкин

Уменье радоваться жизни
Мне не давалось никогда.
И вот сейчас, спустя года,
Живя в разграбленной Отчизне,
Такая грусть мне душу гложет,
Такая на сердце зима,
Что улыбаться я, быть может,
Начну, когда сойду с ума.
Ну, а пока, брат, в магазин,
Возьмём "ноль – пять"
и полколечка,
И будем петь про баргузин,
Про то,
что плыть нам недалечко…

СИГНАЛ

Жизнь
в достаточной мере прекрасна,
Чтобы это сумел я понять,
Но и бесы в ней есть.
Не напрасно
Ждёт сигнала небесная рать.

И намокшую эту солому,
Чтобы души родные сберечь,
Если спички закончатся, – словом
Непременно я должен поджечь.

ВДОВЫ

Летом, осенью, зимой
Хороводы водят вдовы
В снах своих, когда землёй
Правит лунный диск багровый.

Летом, осенью, зимою
Дни безлики и пресны.
Если спросишь: "А весною?"
Знай: в их жизни нет весны,
Только сны…

ПОЭТ

Всем нам несвойственную робость
Он будет тщательно скрывать.
Придёт домой и,
словно в пропасть,
Со стоном рухнет на кровать.

И будет часто просыпаться,
И в клочья рвать ночной покров
И стих высасывать из пальца,
Рискуя высосать всю кровь…

ПРОСЬБА

Верю всякому зверю:
зайцу и ежу, а себе погожу.
Поговорка

Прошу, поверь, поверь мне, брат,
Как человеку, а не зверю.
Я сам себе порой не верю,
Но ты поверь, я буду рад.

Я даже зайцу и ежу
Тотчас об этом расскажу.
И будет упразднён отныне
Глас вопиющего в пустыне,
И просветлеют наши лица,
И столько зла испепелится,
Что содрогнётся в страхе ад.

И не планет – сердец парад
Увидим мы…
Поверь мне, брат!..

ШКОЛА ЖИЗНИ

(пьяный монолог)

Я прямо здесь, у барной стойки
Открою вам один секрет:
Да, в школе жизни ставят двойки,
Но второгодников в ней нет.

Покуда выпил я немного,
Ещё скажу вам, землякам:
Быть в школе двоечником плохо,
А как её выпускникам –

Нельзя узнать наверняка…
Плесни, братишка, коньяка
Пока мы в школе…

* * *

Всеяден Золотой Телец,
Ему по вкусу бомж, делец,
Студент-заочник и магистр,
И секретарша, и министр…

Одна надежда есть при этом,
Что он подавится Поэтом.
А если нет – погаснет свет…
Я говорю вполне серьёзно.

* * *

Это детства заброшенный сад,
Незнакомые птицы порхают,
А деревья всё те же стоят,
Но уже не растут – засыхают.

Они все бы пошли на дрова,
Но, наверно, ходить не умеют…
А быть может, у них голова
Закружилась, и губы немеют…

КЛАССИЧЕСКОЕ

Смотрю на длинный ряд
портретов,
Как странен времени излом:
Давно на свете нет поэтов
Ни в париках, ни в эполетах,
Но длится их борьба со злом,
Не прекращаясь ни на миг,
И в пошлый фарс
не превращаясь…
И слишком многим отличаясь,
Я очень стать одним из них
Хотел бы, как это ни глупо
Звучит сейчас из уст моих…

* * *

У зверя есть нора,
у птицы есть гнездо,
а Сыну Человеческому
негде приклонить голову свою.
Новый Завет

О бомжах не пишут книг,
Не слагают о них песен,
Будто нет на свете их,
Но любой из них известен
Сыну Божьему Христу:
Всем им вечную прописку
Даст Он в Царствии своём;
Будут души их в покое
И в почтении большом…
Он ведь тоже был бомжом,
Знает, что это такое.

* * *

А под окном цветы гортензии,
А на окне копилка – кот.
Какие могут быть претензии
К Творцу? Какой я идиот!

Подумав только лишь об этом,
Я будто захлебнулся светом
И чувств, и мыслей новизной,
Как той, далёкою весной…

Как жаль недолго чудо длится,
Но ведь приходит иногда,
А значит, может навсегда
В душе однажды поселиться…

РОДИНЕ

Те же вербы, те же ивы,
Те же в речке сазаны
"Ставят свечки" с переливом
Непомерной вышины.

Те же бабочки над лугом,
То же в колосе зерно,
Но гордиться нам друг другом
Нет причин уже давно.

Неуместны наши речи
Об отсутствии вины.
Не по нам ли ставят свечи
На закате сазаны…

НА СТРЕЛЬБИЩЕ

(1979 год)

Повсюду и всецело
Главенствует весна.
Пчела на планку села
Хмельная после сна.

Мохнатенькая дура,
Оставь мой пулемёт.
Зачем ты лезешь в дуло?
Какой там ищешь мёд?

* * *

Когда вконец больна эпоха,
Поэт ещё и врач к тому же.
Он точно знает: если плохо,
Всегда есть шанс, что станет хуже.

ПЕЙЗАЖ

Склонились ивы виновато,
В чём их, не ведая, вина.
И бьётся мутная волна
В борт лодки как-то жутковато.

А на лугу цветут ромашки.
Стой и дыши, к чему слова?
Как у смирительной рубашки,
Длинны у речки рукава.
Ну вот, опять не удалось
Собрать разрозненные части
Своей души. И снова сквозь
Тоску, смятение и злость
Не прорвалось простое счастье…

* * *

Я Святую Русь не помню,
Как и Царскую державу.
Чем такой пробел заполню?
Да ничем уже, пожалуй.
А в России нет России,
Как в кармане нет гроша.
Ко пришествию Мессии
Ты готова ли, душа?
Что же медлишь ты с ответом?
На дорогу вышел волк.
Поднимай засадный полк
И Ослябю с Пересветом.

ПОКА

Кто не привык в себе копаться,
Кто в свете детства смог остаться,
Кто не читал ненужных книг, –
Блажен и многого достиг.

Его ни зависть не берёт,
Ни алкоголь, ни женщин чары,
Он, как никто, достоин славы…
Со мной же – всё наоборот.

Живу, порокам потакая,
И говорю: "Судьба такая".
Глупей не сыщешь оправданья.
Хотел сказать вам "до свиданья"
Или, верней, сказать "прощайте"?
Вы на вопрос не отвечайте.
Верней всего, сказать "пока",
Пока плывут по небу облака,
Пока средь верб течёт река,
И в ней я вижу двойника
Пока…

ДАЛЁКИЙ СВЕТ

Мне девять лет, а Вовке – три.
Он младший брат мой, господин.
Он неспособен жить один:
Ему, то сопли подотри,
То из варенья сделай морс…
Но, впрочем,
суть совсем не в этом,
А в том, что я давно б замёрз,
Не грейся тем далёким светом,
Когда я был совсем другой,
Когда я брату был слугой…

* * *

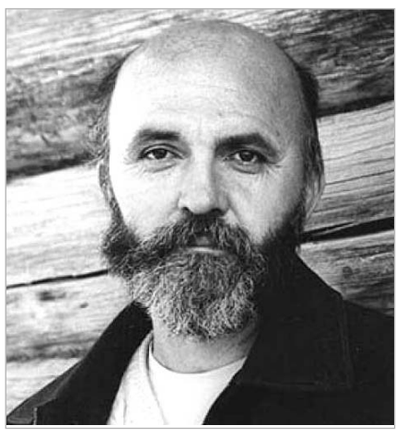
Вот и время второго покоса
Наступило. Душа, успокойся.
Пусть у луга на мокрой ладони
Табунятся крылатые кони.

Не спугни их
ни словом, ни жестом,
Не смотри на спустившихся косо,
Упивайся
прощальным блаженством.
Это время второго покоса…

ДУША

Она порой благоуханна,
Порой, увы, подобна миру.
Она всех помнит: Чингисхана
И одноклассницу Людмилу.
Она вам не охапка снов,
Не чемодан она для счастья.
Душа – обитель тех миров,
Куда непросто достучаться.

Она даётся не на срок,
Доступны ей любые выси.
В ней тяжесть выстраданных строк
И лёгкость
вдруг пришедшей мысли.



И ни на что не уповая,
В ней скорбь гнездится мировая.

СТАРЫЕ ОБОИ

Ликовало вовсю фарисейство,
Всё смешалось в крови и в пыли,
Расстреляли Святое семейство…
А цветы на обоях цвели.

Сколько лет пролетело впустую!
Холодели в объятьях земли
Защищавшие землю родную…
А цветы на обоях цвели.

Срок пришёл.
Настоящее время –
Только вот настоящее ли? –
На себя мы взвалили, как бремя…
А цветы на обоях цвели.

Сердце бьётся в тоске,
как и билось,
Мы из прежних не вырвались пут,
Всё, что строили,
вновь развалилось…
А цветы на обоях цветут…

* * *

Шепча нелепые стихи,
Я за собой тащу повозку,
В ней нет ни ладана, ни воска,
В ней только лишь мои грехи.

Зачем её тащу я к Богу?
Не лучше ль бросить на дороге
Или зарыть вон в том стогу?
Но почему-то не могу…

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ

Моя родимая сторонка,
Где я впервые встретил зло,
С тех пор, когда я был ребёнком,
Тысячелетье утекло.

Ушла в иное царство Ленка,
А Грибчин Славик – инвалид,
Теперь не сбитая коленка,
Теперь душа моя болит.

И эта боль не утихает,
Она упёрлась в потолок.
А где-то в памяти порхает
Пропахший речкой ангелок…

ДОЖДЬ

Дождь по листьям шелестит,
Никому не лжёт, не льстит,
Никого не обижает,
Никому не угрожает,
Никого не раздражает,
Никому ни раб, ни вождь, –
Просто дождь.
Просто так по крышам лупит,
И нельзя понять его:
То ли всех он в мире любит,
То ли вовсе никого…

В СТЕПИ

Здесь был когда-то океан,
Теперь вовсю растёт дурман
На океанском бывшем дне,
И как-то сладко-жутко мне

Идти тропой знакомой в рощу
И в небеса,
как бы сквозь толщу
Зелёно-голубой воды,
Глядеть в предчувствии беды:

Вдруг океан вернётся снова…

ОБЛАКА

А надо мной издалека
Плывут надменно облака,
Плывут по Божьему веленью,
Земли касаясь только тенью,

Пока не скроются из вида…
И только древняя обида
В душе останется моей,
Я рассказал бы вам о ней,

Но если б знал наверняка,
Что не услышат облака.
Вы уж простите чудака…

* * *

Перестал с годами я
Лгать себе, что одинок.
Ведь со мной моя семья:
Дочка, сын, жена и Бог.

СЛЁЗЫ

1.
В тихой заводи цапли стоят,
Неподвижные,
словно на снимке.
В небе чайки речные парят,
И улитка ползёт по тростинке.

Ветра нет,
но трепещет рогоз,
Теребимый на дне карасями.
И нельзя уже сдерживать слёз,
По щекам они катятся сами…

2.
У детства мамино лицо,
И часто,
выйдя на крыльцо,
Его я вижу в облаках,
Оно такое молодое
И смотрит на меня
с такой любовью,
Что слёзы по моим щекам
Текут, как в детстве…

* * *

Великий Пятый океан –
Покров спасительный планеты,
Ты звёздной славой осиян,
Тебе завидуют поэты.

Я знаю истину одну:
К покою вечному шагая,
По твоему иду я дну,
Дойти наивно полагая
Туда, где истина другая
Сияет вечной красотой…

Но в этом мире всё жестоко,
Мелькают строки, лица, дни.
И режет звёздная осока
Мои уставшие ступни…

Стихи разных лет

Михаил ЖУТИКОВ

I. (1967-1982)

ПАСТУХ

Сойду в усталые закаты,
Припомню сплюснутую даль,
Каналов ход замысловатый
И неба пыльную эмаль,

Припомню радость, восклицанья,
Блеск коновязи во дворе
И в доме, где узнал метанья,
Рисунок четкий на ковре!

В саду, за дружественным пловом,
В беседе бодрой и простой
Не покажу небрежным словом,
Что был испытан высотой,

Понятлив, сдержан, без печали,
Не выдам – что влечет туда,
Где я смотрю в иные дали,
Где я смотрю мои стада.

Я ваш! Но нет тому названья,
С чем был в горах накоротке,
И для заветного признанья
Нет слов на вашем языке.

ВОСТОЧНАЯ МЕЛОДИЯ

Душа моя, одна ты есть,
нигде мне новой не обресть,
Какая есть – ты все, что есть
на свете этом у меня.
Так отзовись же – для чего
не кажешь лика своего,
Копишь ли благо для кого,
таишь ли тьму от света дня?

Душа моя, ты – лицедей,
красуясь мукою своей,
Ты жить способна ли прямей,
сутулясь, словно напоказ?
Нет ни страданий, ни любви,
сетями слов их не лови,
Но дело жизни – на крови,
и проживешь ты только раз.

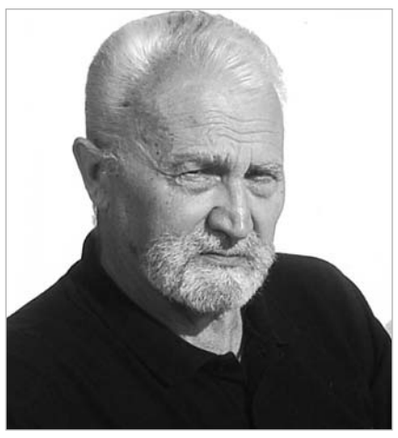
Взгляни, ты видишь – мир живой
укрыл ушедшее стеной,
И важной новою толпой
катят гордыня и успех.
А сколько кануло таких,
живее нынешних живых,
И где теперь мечты о них,
не узнаваемых в тенех?

Ты выходи на свет, душа,
какая есть нехороша,
Туманом времени дыша
наперекор излому дня,
Какая есть – одна ты есть,
нигде мне новой не обресть,
Душа моя, ты все, что есть
на свете этом у меня!

РОМАНТИКИ-70

Ю.Г.

Мы бросим бунт, упрячем в массе
Своих достоинств мелкий фас,
Мы ерундой на постном масле
Обогатимся в добрый час,



И вдруг поймем, что время вышло,
Не взялся дерзости росток –
Не брызнет огнь,
не грохнет выстрел,
Не разлетится черепок.

Еще улыбчивее пятясь
И невпопад еще добрей,
Полюбим мир за то, что пакость,
Еще упрямей и жадней,

Еще лучистее вперяя
В лицо врага сиянье глаз
И тем ловчее изменяя
Последним не предавшим нас –

Чем злополучнее петляли
Впотьмах, уверенно-легки,
И непокорней восставали
На жизни гадкие смешки!

II. (1983-2005)

* * *

Утром, по солнышку,
в жесткой траве,
В желтой опавшей листве,
Где от росы еще капли горят,
Прыгают двое щенят.

Нет и ни тени докучных забот,
Дум, занимающих род,
Но, изловчившись,
один, не так прост,
Тянет другого за хвост!

Тихо смотрю: я и рад, но, как тень –
Горечь каких-то потерь.
Все ж и теперь в тайниках головы
Сам я такой же, как вы.

ЛЕВ

Теперь молчи. Избыта, что ли,
По капле будущность – пока
Короткий путь до львиной доли
Ты мерил силою прыжка.

Тем быстрым воздухом не веет
И в снах. А явь куда ярей –
Они почти уже не верят
Улыбке царственной твоей,
Когда железным коридором,
Ливрейной сворой провожен,
Тянуть опилочным позором
Нелепый хвост ты отряжен.

Не одолеть ягнячьей стыни,
Стреляет бич, и в пасть сует
Башку в поганом брильянтине
Тебе отважный идиот.

В протухлом мельтешенье света
Под барабанный пустослов
Ты стерпишь, царь,
кружное это
Рукоплескание ослов.

О гордом уме и гоненье
Втолковывать гулким лесам,
Скитальцей
в общественном мненье,
А *этот* потрудится сам.

2.
Свои могут медлить, удаче
Доверясь в родимом дому,
Он должен быть первым,
иначе –
Иначе не хватит ему.

В налипших доспехах, едва из
Яйца, а уж жизни заказ
Должно быть, лакома арена
Забывшим правду божества –
Им дней бесчувственная смена
Не доставляет торжества,

Их выходки глухи, нежданны,
Нелепы горести труда,
Как настоящий зверь саванны
Не поступает никогда –

Ненужной злобою упито,
Предусмотрительно-подло,
Несчастно и недаровито
Тысячерылое кубло.

…Но ты не явишь им презренья.
Уверь мучителей своих,
Учись их страшному терпенью
И стереги сторожкость их:

Раз ошибется чернь тупая,
Засов не звякнет на тюрьме.
И вот тогда, легко ступая,
Ты улыбнешься им во тьме.

КУКУШКА

1.
Чем знаться
с нуждой неисходной –
Чем строить,
страдать, дорожить –
Гражданкою леса свободной
Куда как вольготнее жить.

В трудах изнемогут *простые*,
Для умных готовое есть –
Где губят гнезда родовые
И глупых наседок не счесть.

Готовая кладка в глубинке
Такой вот открыта, рябя,
Где каждая в ложе пушинка
Нащипана ей из себя.

Безвестной нуждой увлекаясь,
В отлучке мамаша: лети.
Не этой роптать утесняясь
И где ей считать до пяти.

Теперь упорхнуть успокоясь,
Усевшись не так далеко –
Была бы нечистая совесть,
А все остальное легко.

С петель дверь,
и к окошку приник –
Где хозяйка-дуреха,
Где твои все родные? –
В уголочке хозяин-двойник.

Может, это ошибка,
Зазеркалье ли к ночи?
Бедный дом
о тебе позабыл?
И с кульками, пришиблен –
То ли вот захохочет,
То ли намертво
зубы сцепил?

Нерадостен. Но, не вдаваясь,
Нацеленно выкачен глаз.

Что, мокрому, дрожи по жилам,
Забот от рожденья иных!
Ему тяжело, не по силам
Выталкивать этих *своих*.

Внизу, к их дурацкому горю –
В объятья дурацким судьбам –
Достанутся умному хорю,
Колючим союзным зубам.

А тут уже тянется шея –
Старайся, мамаша, таскай,
О вечно голодном радея,
Ему одному успевай.

И жутко же крови веленья
Расслышать, и то ли слышней –
За хлопотами прокормленья
Куда там опомниться ей,

Пока зажелтеют денечки,
Прозрачнее солнышка свет:
Родимые где же сыночки?
– Ку-ку, – раздается в ответ.

* * *

От кровавой ли Мэри
И горячей собаки
Оскоромились мы, дорогой –
Что осталось у двери
Уклониться от драки,
Поклянясь, что сюда ни ногой.

И лелея проклятья
И кульки на дорогу
Обнимая с улыбкой кривой,
От привета по платью
До плевка от порогу
Весь визит волоча за собой,

Вновь убожество, вчуже,
Узнавая недвижно
Под бурьяном,
в родимом дому –
Видеть: стал еще хуже,
И уму непостижно,
До чего ж ты не нужен ему.

А в дому твоем плохо:
В доме пляшут чужие,

BELETAGE

Управленье финансо-потоком –
Подневольный невидимый труд.
В оборенье недугов жестоком,
Что ни месяц, подельники мрут.

Опостылело с ними светиться,
Растирая слезу кулаком,
Паханеть и советь, и креститься,
Воздыхать и тащиться с венком.

Для хозяев ты вроде насоса,
Что саднит –
не втолкуешь вовне
То предчувствие русского сброса
В оборделенной этой стране,

Где расчетам нет весу ни грана,
Где обычай совсем не таков –
Не полипам смирить урагана,
Не гиенам возглавить волков.

Лес милее родимому волку
И ощерены зубы во тьму,
А и кинуто сколько без толку,
Чтоб не помнить о том самому.

Чьим до шкуры
не бритвенный холод,
Океана ласкается медь –
Не узнать этой жути ухода,
Эти волчии очи не зреть,

А тебе у того океана
Занимается отсвет иной –
Взалчут черные духи тумана,
Взыщет ад головы удалой,

А тебе отольется по полной
Возвращенье лесного дружка,
И не выхаркать черные волны
Океанского – у – бережка.

…Секретутки же не разумеют,
Разбирает дешевок азарт! –
Что и плотен,
и так розовеют
Брылья щек до ушей, и глаза

Так-то бронзово в душу щелятся,
Точно вправду чертяка здоров,
Что "Давид, промывающий яйца",
Обнаруженный близ Сандунов.

III. ИЗ УПРАЖНЕНИЙ В СТИЛЕ

ОТРЫВОК

Кто нынче не певец природы –
Но ощутить ее покой
Дано нам, мытарям свободы,
Уже разбитою душой.

Уже она не обещанье
Заветной вспышки золотой,
Ее терпенье и страданье
Нам внятней, видимей самой.

Глухого леса гость, незрячий
К победоносным вышинам,
Приметишь ближе
ствол лежачий –
Замшел, укрыт, уж вовсе там.

Колоды в темень погруженья
Зело история темна,
Вина ее без отлученья
Благополучно прощена.

Вина и вся перед тобою:
Хотелось жить!
Ты видишь, как
Укрытый жалкою корою
Незащищен на свете всяк,

Как гибнет правда без отмщенья,
Как скромность тут вразумлена
Искать укромного спасенья
Вдали тропинок кабана,

Как неудачей подкошёна,
Не в месте выросши, сосна
Валится юной – отрешёна
От всех надежд теперь она –

Как жадно, как спеша по ней
Лишай стремится от корней!
В обход ее растут другие,
Им до упавшей дела нет,
Они и сами молодые,
Им в вышину! а тлену тлеть.

Грузя окружные деревья –
Недобрый вышел им талан –
Задрав корявые коренья,
Пихтовый рухнул ветеран…

И хмуро неба состраданье,
И слышишь там уже не новь:
"Не жди от жизни пониманья
И не надейся на любовь".
……
Но цветик осени последний,
Букахи не крупней, живет!
И синей бабочки не летней
Кружится крохотный полет!

Не скроют таинства завесы
Былинок малых ничего,
Но как актер не видит пьесы –
Лишь чуем Промысел Его.

Так дай нам сердцу исцеленье –
Той синей крохоткой кружить,
Минутным счастьем единенья
Вотще не злоупотребить!

1990